

В Камчатском крае возбуждено уголовное дело по факту служебного подлога и превышения должностных полномочий начальником Елизовского лесничества филиала КГКУ «Камчатские лесничества». Речь идет о незаконных вырубках леса золотодобывающей компанией ООО «Дальстрой» на берегу нерестовой реки Быстрая, имеющей высшую рыбохозяйственную категорию и являющейся популярным туристическим маршрутом, которые начальник Елизовского лесничества «не увидела». Камчатские СМИ на все лады обсуждают животрепещущую тему, цитируя сообщение следственного комитета, возбудившего уголовное дело после прокурорской проверки, начатой по обращению врио губернатора края Владимира Солодова. Наша газета установила имя фигурантки уголовного дела – это Наталья Владимировна Захарченко, начальник Елизовского лесничества филиала КГКУ «Камчатские лесничества». Ее имя и должность указаны на официальном сайте учреждения.

К сожалению, извлечь так необходимое государству золото из недр, не нанеся никакого урона ландшафту, нельзя – таких технологий просто нет. Отказаться от добычи благородного металла также невозможно (об этом немного дальше). Так что государство всегда стоит перед задачей: как извлечь золото из недр и нанести минимальный вред природе? Для соблюдения этого баланса и существует природоохранное законодательство. Но есть люди, которые глядят на него «сквозь пальцы», допуская грубые нарушения и, в итоге, причиняя ощутимый вред и природе, и государству. Так, похоже, и произошло с начальником Елизовского лесничества. По версии следствия, с января по декабрь прошлого года она не проверила отчет золотодобывающей компании по факту выполнения работ на арендованных участках недр Елизовского и Усть-Большерецкого районов. В результате был незаконно вырублен лес на площади 7,657 га. Очистку мест рубок и рекультивацию нарушенных лесных земель компания также не провела.

Однако в декабре 2019 года руководитель лесничества при возврате недродобывающей компанией арендованного лесного участка подписала акт о его приеме-передаче с заведомо недостоверными сведениями об объеме вырубленных лесных насаждений и якобы проведенной рекультивации земель.

В результате государство утратило право требовать от недродобывающей компании восстановления нарушенных лесов, что причинило Лесному фонду РФ ущерб свыше 2,5 млн рублей, а также привело к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, организаций и охраняемых законом интересов общества и государства.

Как сообщили в следственном комитете, в настоящее время проводятся следственные и иные процессуальные действия, направленные на выяснение всех обстоятельств произошедшего. Расследование уголовного дела продолжается.

А теперь поговорим немного о золоте. В России, которая по добыче этого металла входит в тройку мировых лидеров (нас опережают только Китай и Австралия), львиную долю добычи традиционно обеспечивают Сибирь и Дальний Восток.

Золото – редкий благородный металл. И очень тяжелый (его удельный вес 17–19, а, например, кварца 2,7). И хотя большинство из нас видели и держали его в руках только в качестве ювелирных украшений, главная функция золота вовсе не в этом. Этот металл, прежде всего, золотовалютный резерв любой страны. Другими словами, та самая «золотая кубышка», часть запаса из которой можно продать или оставить в залог, так как золото по-прежнему пользуется спросом на мировых рынках. Так что хочешь, не хочешь, а золотодобыча в стране как «подушка безопасности» в автомобиле – жизненно важное дело.

По данным Минфина РФ, в первом квартале текущего года производство золота в России увеличилось на 5% и составило 60,82 т. Из этого общего объема 48,09 т приходятся на добычное золото, а еще 4,33 получены за счет извлечения попутного драгметалла. В Дальневосточном федеральном округе по итогам первой четверти добыто 28,84 т золота (на 8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года). Интересно, что среди дальневосточных регионов на первом месте находится не Магадан (6,25 т), который обычно считался лидером, а Амурская область с результатом в 6,61 т. Замыкает тройку лидеров Республика Саха (Якутия), где добыто 4,83 т. Камчатский край в этом списке на шестом месте – здесь за указанный период было добыто 1,179 т золота.

По итогам 2020 года в регионе планируется добыть 5 315 кг золота. Из них 5 300 кг рудного и 15 кг — россыпного. Добавлю, что в стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года горнорудная промышленность, и в том числе золотодобыча, названы одной из важнейших отраслей экономики региона наряду с рыбной промышленностью. Так что новые золотодобывающие предприятия на Камчатку приходить будут.

Значение имеет каждый новый вклад в «золотой запас» страны, пусть даже такой небольшой, как 940 кг россыпного золота, разрешение на разведку и добычу которых в южной части полуострова Камчатка получило ООО «Дальстрой». Речь идет об участке «Гольцовская площадь», расположенном на границе Елизовского и Усть-Большерецкого районов в бассейне нерестовой реки Быстрая и ее притоков, где находятся семь небольших аллювиальных россыпей. К слову, в 1970-х годах здесь уже начинали разработку, но запас драгоценного металла оказался небольшим, «не дотягивал» даже до тонны, и его добычу посчитали нерентабельной.

Однако времена изменились, и компания «Дальстрой» заинтересовалась участком, так удобно расположенным поблизости от дорог и населенных пунктов. Возможно, себестоимость продукции уже заранее решили уменьшить, сэкономив на несоблюдении затратных экологических норм? Как говорится, дешево и сердито. Тем более что нарушения, как выяснилось впоследствии, были допущены незамедлительно, уже на первой стадии работ.

Договор аренды лесного участка между предприятием и агентством лесного хозяйства и охраны животного мира был подписан в январе этого года. Агентство выделило недропользователю участок площадью 94,7 га. А уже в середине мая туристы, сплавляющиеся по реке Быстрая, излюбленному водному маршруту жителей и гостей Камчатки, с ужасом увидели вместо девственной, уникальной природы на ее берегах «лунный пейзаж», так характерный для мест россыпной золотодобычи. Пустыня возникла у слияния двух нерестовых рек Быстрая и Камешковая, впадающих, в свою очередь, в реку Большая и создающих вместе единую экологическую систему.

На берегу был вырублен лес, снят плодородный слой земли, работала тяжелая техника. В какой момент начали расчищать территорию – сразу после подписания согласования или раньше – до сих пор неясно.

Первые кадры с места событий появились в сети во второй половине мая. Туристы, сделавшие их, говорят, что поначалу даже не поняли, что происходит, но, в подробностях рассмотрев происходящее, ужаснулись: «Запустили дрон и обалдели. Потому что еще в прошлом году в мае во время сплава мы гуляли по тем местам, и там вообще тишина была, никакого намека на какое-то строительство. Стоял лес, дебри. А тут огромная площадка в несколько гектаров появилась».

Стало ясно: если позволить золотодобывающему предприятию работать в том же «ключе», уникальные нерестовые реки будут обречены. Силами камчатских активистов была разработана петиция на имя Президента России Владимира Путина, которая собрала более 1 500 подписей неравнодушных граждан. В ней указывается, что компания «Дальстрой», получившая лицензию сроком на 20 лет, начала работы в нерестоохранной полосе, варварски уничтожив лес и кедровый стланик, где обитали лоси, соболь, норка, медведи, гнездились орланы. Подчеркивается, что в непосредственной близости от участка золотодобычи находятся обширные нерестилища и места нагула красной рыбы, пролегают миграционные пути сотен тысяч лососей, стремящихся к верховьям рек Быстрая и Камешковая к местам нереста. Авторы петиции предсказывают ближайшее будущее некогда уникального уголка природы: «Потоки грязи, стекающие в реку с территории, разрушенной бульдозерами, превратят воду в мутный поток. В таких местах рыба не сможет метать икру. Тем самым нарушится естественный процесс воспроизводства лососей».

Трудно с ними не согласиться. Прожив большую часть жизни в Забайкальском крае, где золотодобыча ведется как по берегам рек, так и в руслах, точно знаю: так и будет. Для добычи россыпного золота используют драги (механизмы для отделения золота от грунта при обязательном использовании воды), оснащенные огромными ковшами, которые черпают тонны грунта. Золото-гравийная смесь проходит несколько этапов промывания водой, после чего образуются технические стоки, которые должны находиться в отстойниках. Но на практике такие технические воды часто вновь попадают в реку. Тогда жители населенных пунктов, расположенных на берегах золотоносной речки, вместо чистой воды видят мутный поток, больше напоминающий бурый кисель, в котором гибнет все живое. С верховий реки, где, как правило, находятся прииски, «мертвая вода» разносится на сотни километров. На восстановление природного баланса требуется не менее двадцати лет, по самым оптимистичным подсчетам экологов. Да и по истечении этого времени дно водоемов нередко затягивается илом, а берега, лишенные растительного покрова, обваливаются. Лососю же для нереста, как известно, требуется река с чистым грунтом.

Поэтому мне по-человечески понятно эмоциональное требование авторов петиции, которым они заканчивают свое послание Президенту: «Требуем прекратить добычу россыпного золота на лососевых реках полуострова. Настаиваем на немедленном прекращении работ и проведении биологической рекультивации на участке слияния нерестовых рек Камешковая и Быстрая (Малкинская), впадающих в реку Большая».

Будет ли требование выполнено, большой вопрос. По большому счету вопрос о том, что важнее: добывать красную рыбу или добывать золото, даже не стоит. Для государства важно и то, и другое. Речь идет о соблюдении условий, поставленных тем же

государством при ведении золотодобычи. Другими словами – соблюдении природоохранного законодательства.

Вырубленный на берегу реки Быстрой лес, что вызвало основной поток возмущений, – обычная практика при добыче россыпного золота, залегающего в речных отложениях. Способ его добычи, как говорилось выше, изначально предполагает неизбежное разрушение водной системы. Удивительно другое: река Быстрая относится к объектам рыбохозяйственного значения высшей категории, а в нерестоохранной зоне таких рек любые работы запрещены. Тем более такие, при которых снимается растительность и верхний слой почвы. При первом же ливне грунт потечет в реку, его частички осядут на дно, что тут же скажется на нерестилищах. А дальше вся эта муть попадет в реку Большая, впадающую уже в Охотское море. Это на данной стадии работ. А когда начнется уже непосредственная добыча, часть воды, используемой для промывки породы, обязательно попадет в реку. Конечно, по теории должны быть надежные отстойники, исключающие возможность прорыва, но реальность у нас, как известно, часто с теорией не дружит. А что такое вода из отстойника, попавшая в реку? Это смерть всему живому в водоеме, о чем я уже говорила.

Как получилось, что разрешение на проведение работ ООО «Дальстрой» все же было выдано? Ведь для этого необходимо пройти процедуру оценки экологического ущерба. По информации, доступной в открытых источниках сети интернет, компания такую процедуру прошла. Во-первых, участок «Гольцовская площадь» находится за пределами особо охраняемых территорий регионального либо федерального значения. А во-вторых, был подсчитан прямой ущерб биосистемам на первом этапе работ, то есть поисково-оценочном и разведочном. Это законно – разрешения на ведение работ выдаются поэтапно. Этот проект, без учета ущерба природе от дальнейшего этапа добычи, и прошел согласование. Согласно заключению Северо-Восточного филиала Управления «Главрыбвод» ожидаемый ущерб составит около 0,2 % общей численности лососевых видов рыб в бассейне реки Большая. Но суть в том, что это пока, до начала непосредственных работ по золотодобыче. Удастся ли Камчатке соблюсти баланс между добычей золота и сохранением биосистем уникальных природных территорий? Это во многом зависит от соблюдения природоохранного законодательства на всех стадиях работы предприятий золотодобывающей отрасли – от разведки залежей до непосредственной добычи. Другого пути нет.

А пока власти края были вынуждены приостановить деятельность предприятия «Дальстрой» на реке. Вопросом занялась природоохранная прокуратура. Заместитель председателя правительства Российской Федерации, полпред Президента РФ в ДФО Юрий Трутнев, побывавший с визитом на Камчатке, 14 июля посетил место событий и дал поручение рассчитать ущерб по всем категориям и пунктам нарушений

законодательства, а также оценить действия всех должностных лиц, которые занимались согласованием и выделением участка под добычу золота рядом с нерестовой рекой. «Здесь дело не только в разрешениях. Здесь дело еще и в том, что, насколько я понимаю, законодательство нарушено все, которое можно», – отметил он.

Золото, конечно, добывать можно и нужно. Но делать это следует только при условии строжайшего соблюдения всех природоохранных мер. Любое нарушение должно жестко наказываться, вплоть до прекращения деятельности предприятия. Особенно, если речь идет об угрозе для нерестилищ. Золото, тем более при таких малых запасах, как на участке «Гольцовская площадь», через несколько лет закончится. А чистая река с уникальными видами рыб в ней – достояние наших детей и внуков, если, конечно, удастся ее сохранить.

Эту простую истину хорошо понимали коренные жители, тысячелетиями жившие в гармонии с природой. В Америке, наблюдая за хищническим истреблением пришлым белым населением всего живого в погоне за наживой, индейцы племени кри предсказывали: Только когда срублено последнее дерево,
Только когда отравлена последняя река,
Только когда поймана последняя рыба,
Только тогда оказывается, что деньги несъедобны...

Наталья Максимишина